

ПРОСТРАНСТВОВАНИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 4 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
68 МИНУТ

Спасибо.

Давайте теперь рассмотрим, как можно использовать этот материал. Второй час лекций, 4 декабря; и давайте перейдём к тому, как использовать этот материал в одитинге и почему происходит так, что преклир, по всей видимости, расстраивается из-за того, что он дезориентирован.

Мы, конечно же, действуем на основе Q1, в которой говорится о создании пространства, времени, энергии, материи и об определении местоположения. Понимаете, если человек не может определить своё местоположение в пространстве и времени, что ж, он не может определить собственное местоположение... он просто не может определить своё местоположение. А поэтому – говорится в этой прелогике – он не является тэтой, он является МЭСТ, потому что МЭСТ не может определять собственное местоположение.

Кому-то всё время приходится определять местоположение МЭСТ. Именно поэтому существуют геодезисты. Не бывало такого, что МЭСТ... неизвестно случая, чтобы придорожный камень сказал вам: «Привет, как тебя зовут? Куда путь держишь?» Нет, такого никогда не случалось. Иногда придорожный камень говорит: «26 км», -но эту надпись поместил туда кто-то другой.

Так что разница между МЭСТ и тэтой – в способности определить местоположение в пространстве. В этом их различие. МЭСТ... кстати, когда я говорю «МЭСТ», я имею в виду наше старое слово для обозначения объекта, плотного объекта, для обозначения пространства, энергии и так далее, из которых состоят плотные объекты, и для обозначения потоков энергии как таковых, а также пространства; я использую только этот термин физической вселенной, МЭСТ. Ладно.

Когда человек опускается по шкале тонов, он спускается с того уровня, где у него есть концепт о том, что он способен размещать что-то в пространстве, быть источником чего-то в пространстве и быть источником самого пространства, он спускается с этого уровня и превращается в кусок чего-то, местоположение чего определяют другие. Так вот, иначе говоря, он спускается с уровня тэты... шкала тонов простирается от уровня тэты и до уровня МЭСТ. Конечно же, в МЭСТ всегда имелась некоторая тэта, но это к делу не относится. МЭСТ опустилась до такого уровня, что она не определяет собственное местоположение, кто-то другой определяет её местоположение. И хотя кусок МЭСТ используется для приведения чего-то в движение, для копания, для толкания, для притягивания или для чего-то там ещё, управляет им тэта.

Так что человек считает, что он свободен, что он знает, что он является причиной в той степени, в какой он может определять своё местоположение в пространстве или создавать пространство. Он... до тех пор пока он способен это делать.

К примеру, какой-то парень поехал за город и заблудился. Что ж, он заблудился, но нельзя сказать, что всё кончено. Он может посмотреть на растительность, он может посмотреть на дорогу; он может посмотреть на то, что его окружает, и сказать: «Смотри-ка, это построил какой-то парень, у которого в голове трёхмерное пространство. Я всё ещё где-то здесь. Просто я больше не вижу разницы между моими новыми якорными точками в настоящий момент и якорными точками, к которым я привык, и я не знаю, какова протяжённость между тем местом, где я нахожусь сейчас, и началом координат, из которого я обычно оперирую. Я просто не знаю, каково расстояние». И поэтому он говорит, что он заблудился, но на самом деле этим и определяется то, насколько потрясающим будет результат.

Вы приводите человека в лес, вокруг одни деревья, деревья, деревья, и каждое из этих деревьев выглядит точно так же, как и все остальные. И всё тут незнакомо... якорные

точки исчезли. И поверьте мне, нужно быть по-настоящему крепким парнем, чтобы не потерять голову в такой ситуации. Я видел, как люди просто бледнели от страха, они тут же опускались по шкале тонов. Они не знают, чего они боятся. Они не имеют ни малейшего представления о том, что они делают или что происходит. Они будут просто бесцельно делать что-то. Они будут совершать самые странные действия. Они будут очень голодны, но они отбросят свой рюкзак в сторону. Им очень понадобится их ружьё и патроны, но они выкинут их в ближайшую речку. Как это ни странно, они будут ходить кругами. Складывается впечатление, что они одержимы неспособностью двигаться по прямой линии.

Если вы встретите кого-то из таких ребят, этот человек, естественно, будет в панике. Эта паника не прекратится ещё долгое время. Лесник научился сохранять спокойствие среди якорных точек, похожих на любые другие якорные точки, когда ему неизвестна протяжённость между ним и той якорной точкой, которая ему нужна, поскольку он по опыту знает, что он всё-таки сможет найти эту протяжённость.

Вот чего не знает тот другой парень: он не знает того, что он не способен найти протяжённость. Он не знает, что он больше не способен найти протяжённость. И эта неспособность найти протяжённость жутко его расстраивает. Именно этот страх перед неспособностью найти протяжённость и не даёт вашему прекиру что-либо изменить. Он уверен, что если он потеряет протяжённости – он пропал. Он в этом просто уверен. Если он потеряет свои якорные точки и протяжённости – ему крышка.

Именно поэтому молодые ребята так сильно падают по шкале тонов, сталкиваясь с тем, что носит это смехотворное название: «всеобщая военная подготовка». Парня хватают за шкуру зашвыривают в область с совершенно новыми якорными точками и говорят: «Это твои якорные точки, дружище. Ты – МЭСТ». Что ж, между ним, в его 18-19 лет, и его способностью занимать какое-либо положение в пространстве, существующем в обществе, и иметь какие-либо якорные точки в обществе возникает огромная пропасть. И эту пропасть создал кто-то, сказавший: «Так вот, у тебя будут те якорные точки, на которые укажем мы, тебя будут перевозить, переправлять по морю, снимать с места, и у тебя не будет никаких привычных тебе якорных точек, и можешь рассчитывать на то, что парочку лет ты будешь МЭСТ и будешь совершенно потерянным».

И этот парень просто *бамс!* Понаблюдайте за ним, он опустится по шкале тонов. Похоже, его планы на будущее и подобного рода вещи сгорают синим пламенем. Это самый грязный трюк, который только можно было выкинуть в отношении страны.

Вместо того чтобы немного поднять солдатам жалование и сделать военную жизнь несколько более интересной, затеять пару-тройку войн, чтобы войска были довольны, - что-то в этом роде, – они превращают это занятие в нечто выполняемое компульсивно, под сверхжестким контролем.

Между прочим, если бы пара-тройка ребят из «Бэтгена, Бартона, Дёрстина и Осборна» собрались вместе и подумали, как сделать военную жизнь интересной, чтобы к ним пришло много новобранцев, что ж, они бы пораскинули мозгами и сказали: «Что ж, посмотрим, давайте-ка введём чаепития в десять... нет, давайте-ка заведём ротных хозяек. Ха-ха-ха, точно, это здорово. Ротные хозяйки... нет, хозяйки по отделению. Да. В этой стране просто кошмарный переизбыток женщин; пятнадцать миллионов женщин так и не выйдут замуж до конца своих дней. Давайте-ка посмотрим, мы... посмотрим... статистику, чтобы это можно было доказать правительству».

«Значит, рота... нет, отделение... нет, я думаю, в каждом отделении должна быть главная хозяйка и младшая хозяйка. И давайте посмотрим, там должны быть... должны быть... давайте-ка сделаем униформу немного повеселее, эти парни ходят в форме цвета хаки. Когда-то мы выбрали самую уродливую, самую неприглядную униформу, которую только можно придумать. Так, давайте обратимся к кому-нибудь из художников-модельеров и попросим смоделировать униформу».

«Хорошо. Теперь, давайте доведём до сведения здешнего гражданского населения, что если они не изготовят униформу как следует, им увеличат налоги. Да, это хорошая идея. Это сделает ребят счастливыми. Нет, это не сработает, потому что это слишком компульсивная мера».

«Посмотрим. Я знаю, что мы... мы просто обратимся в администрацию демократов или в администрацию республиканцев или к кому-то ещё и попросим, чтобы они внесли кое-какие дополнительные цифры в бухгалтерскую книгу, которую ведут на Уолл-стрит, чтобы в Министерстве финансов могли написать ещё больше книг с цифрами, и тогда то, что носит смехотворное название «деньги», будет в изобилии выделено войскам, и у нас будут войсковые деньги, на которые можно будет купить вдвое больше вещей, чем на любые другие деньги. Да, это очень интересно».

«Так вот, давайте... давайте прекратим все эти марш-броски. В этих марш-бросках нет ничего хорошего; ребята не любят марш-броски. Давайте дадим каждому из них... о, сомневаюсь насчёт мотоцикла. А как насчёт старых тачек с форсированными двигателями? Их производство стоит дёшево. И у нас будет рота на машинах с форсированными двигателями, со старшей и младшей... давайте добавим в отделение ещё одну хозяйку. И давайте... и давайте три раза в неделю... понимаете, они не обратили внимание на возраст людей, которых они набирают в армию... по крайней мере три раза в неделю на ужин будут давать молочные коктейли и гамбургеры в таком количестве, чтобы ими можно было наесться до отвала. Да, довольно неплохая идея. И будут выдавать жевательную резинку... хорошо, стабильно выдавать жевательную резинку, и так далее. Хорошо».

И что бы вы думали? Отпадёт всякая необходимость во всеобщей военной службе. Но всеобщая военная... над этим придётся поработать, чтобы никому это не досаждало. Вышло несколько язвительно, но это хорошая идея. Так вот, конечно же... ведь каждый раз, когда вы... каждый раз, когда у вас появляется подконтрольная вам армия, возникает необходимость в ком-то, кого можно ненавидеть. Это становится необходимостью, если вы хотите и дальше иметь армию, и спустя какое-то время всё это становится очень сложным.

Так вот, я думаю... сколько там?.. 118 процентов национального бюджета идёт на оборону страны. Что ж, с тем же успехом можно было бы взять три или четыре штата, отдать их подросткам и парочку лет жить себе припеваючи. Я хочу сказать, если бы кто-нибудь решил проблему войн, это можно было бы сделать. Так вот, давайте ненадолго отвлечёмся от этой темы.

Причина, по которой эти ребята теряются, заключается в якорных точках: никто не позволяет им разместить там какие-нибудь объекты. Им приходится носить выданную им униформу. «*Та-та-та, та-та-та, та-та...* именно то, что там сказано, именно это вы и должны делать с этой амуницией, мы вам это дадим, но это вам не принадлежит».

«Так, мы даём тебе это ружьё, но оно тебе не принадлежит. Так, мы даём тебе эту униформу, но она тебе не принадлежит. Так, теперь мы посмотрим, правильно ли ты ухаживаешь за ружьём, за танком, за униформой и всем остальным, ведь тебе это не принадлежит, но это твоё. И тебя чуть ли не расстреляют из пулемёта, если ты не будешь правильно следить за этой амуницией, понял? Ведь всё это тебе не принадлежит, и мы проследим за тем, чтобы так оно и было впредь, и так далее. Так вот, контролируй это, но не смей этим обладать. Так, помещай это точно в то место в пространстве, на которое укажем тебе мы, и ты можешь размещать это только в том пространстве, на которое укажем тебе мы, а не то пеняй на себя...» Разве это не здорово? Я хочу сказать, невозможно придумать более низкотонное занятие, чем это.

Что... что же это такое в масштабах полного трака? Именно это МЭСТ-вселенная делает с преклиром. И я говорил об армии, но на самом деле я говорил об обитателях МЭСТ-вселенной.

Они приходят, и МЭСТ-вселенная говорит: «Так, смотри, существует ряд естественных законов и ряд соглашений. Это и есть якорные точки, это единственные

якорные точки, которые ты можешь иметь, размещай себя между этими якорными точками. И ты должен делать в точности то... ты должен делать с системами планет, фотонами, и так далее, в точности то, что скажу тебе я, потому что это место устроено таким образом, чтобы навязать себя тебе. И тебе не могут принадлежать никакие частицы. А если ты начнёшь использовать какие-то свои частицы, у тебя начнутся неприятности».

И большинство людей придёт в то же расположение духа, что и тот подросток в армии, – безответственность. За эту вселенную никто не берёт ответственность. Она просто бесхозно болтается, как русская армия.

Ладно, у нас имеется... у нас имеется самый что ни на есть фундаментальный процесс, который вы можете провести преклиру, – это ориентация в пространстве... самый фундаментальный процесс, который вы только можете провести. И в нём содержится нечто довольно странное для масштабов одной жизни - нужно найти местоположение O_1 . *[См. рис. на следующей странице.]* Что такое O_1 для преклира? Какую точку начала он использовал всю свою жизнь? Он использует какую-то точку начала на протяжении всей своей жизни, начиная с самого раннего детства. Что является его точкой начала?

Аудитория: Он сам. Его тело.

Нет, это не так. У него должна быть какая-то якорная точка. Его точка зависела, должно быть, от $A...$ A_1 A_2 . Понимаете, согласно соглашению, существующему в этой вселенной, он не имеет никакого местоположения до тех пор, пока у него не будет нескольких якорных точек, имеющих отношение к МЭСТ-вселенной. Он уже отказался от права быть собственной якорной точкой и самому выбирать себе якорные точки.

Так что он использует какую-то якорную точку, которая находится где-то на его траке в этой жизни. Что это за точка? Вы обнаружите... что это за якорные точки? Это удивительно, но вы обнаружите, что это будет что-то вроде пожарного крана, который стоял на улице у его дома, когда он был малышом. Это одна из его якорных точек. Другая якорная точка может быть небольшим холмом, который находился за 12 километров к югу от его дома, и он, бывало... он, бывало, выглядывал в окно и видел этот холм. Это и были якорные точки мира. И когда он был малышом... если бы вы подошли к нему, когда он был ещё малышом, и спросили: «Насколько большой мир?»

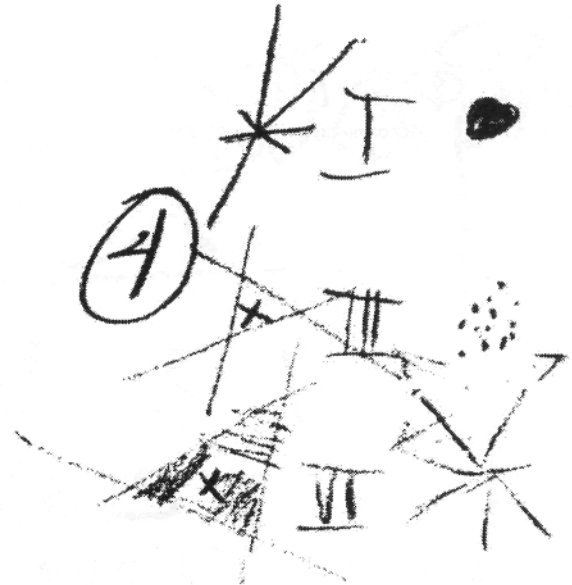
Он бы ответил: «Ну, он... он тянется... ну, он... он идёт от этого пожарного крана туда в далёкую даль и он тянется гораздо дальше аж вон того холма, и он идёт... ну, я знаю, что где-то там есть один каньон, он довольно глубокий, метров тридцать глубиной, и мир идёт туда вниз, и время от времени на небе появляются звёзды и они находятся на высоте около полутора километров над землёй. Они вон там и это... это... это вселенная. И... и всё».

И вы спросите: «А где немцы? Где японцы? Где русские? А где жители Кентукки?» Что угодно.

А он ответит: «Ну, очевидно, что они живут где-то дальше вон того места. Мне нужно у кого-нибудь спросить. Я... я... я... я попрошу... я попрошу кого-нибудь собрать мне в дорогу обед, и я пойду туда и посмотрю на них».

У него нет ни малейшего представления о той протяжённости, которая отделяет его от России... никакого представления. Если бы ему, как детям во времена Второй мировой войны, сказали, что сейчас идёт беспощадная война... он бы знал, что идёт беспощадная война, и он бы просто... он бы знал, где она идёт. Для него было бы весьма реально, что война идёт очень близко от его дома; как раз за тем холмом. И он бы принимал это довольно близко к сердцу. Война идёт совсем недалеко от его дома. И другие люди ездили бы туда-сюда, видели и так далее. Люди, которые живут по соседству и выезжают за пределы этого поселения и так далее, они бы знали, что никакой войны там нет. Они бы знали, что между ними и войной нет никакой протяжённости, за исключением, быть может, Джонни; Джонни сражается в этой войне, и он периодически пишет письма, и письмо доходит к ним через четыре дня. Так что между ними и войной лежит протяжённость в четыре дня почтового пути, а это довольно близко.

A_1
 A_2 O_1 A_3
 1

A_{1066}
 A_{1067} A_{1068}
 2

- 3 I- Origin [Начало]
- II- Origin [Начало]
- III- Origin [Начало]
Disp [Рассеяние]
- IV Origin [Начало]
Causal Disp [Значительное
рассеяние]
- V Uncollected [Несобранный]
- VI Origin Body [Начало - тело]
Not Sure Body [Неуверен - тело]
- VII No Body [Нет тела]

[3; 4-е дек. 2-ая лекция]
 3- Dec 4
 7th W

Лекция 12

Пространствование: определение местоположения, пространство, время

Но были бы и другие люди, которые не получают писем от Джонни, поэтому между ними и войной нет вообще никакой протяжённости, поэтому они сидят и размышляют, сколько денег они смогут заработать.

Вы спрашиваете вашего преклира, который держит банки, что является его якорными точками; они находились в круговом движении, и кто бы мог подумать, он получает их видео. Эти видео будут статичными, дорогими его сердцу, и он будет время от времени прокручивать их вокруг себя, он будет смотреть на них, и вы найдёте эти якорные точки на траке... они будут иметь какое-то фиксированное положение.

Это может быть... одна из них может быть камином, может быть даже и не в его собственном доме, а в доме соседей. Это был тот кусочек пространства, которым он мог владеть. Соседи были совершенно не против того, чтобы он владел этим камином. Они... всегда были добры к нему, угощали его печеньем, у них в доме царили спокойствие и умиротворённость; в его доме этого могло и не быть.

Так что у него была точка начала, которой была одна из его якорных точек. А другая... у него был учитель, который хорошо к нему относился, и этот учитель жил в доме на другом конце города. Так что он мог перемещаться между камином и домом на другом конце города; и, чтобы у него был по-настоящему хороший набор якорных точек, должна быть ещё третья якорная точка: может быть, дом Билла.

И вот у него есть эти три якорные точки, а то, что его точка начала находится здесь, сейчас, в 1952-53 году – это лишь видимость... это лишь видимость... она вовсе здесь не находится. И на протяжении многих, многих, многих лет парень был потерянным и даже не знал об этом, потому что у него не было линии протяжённости между тем местом, в котором, как он обнаруживает, он находится сейчас и... он просто никогда об этом не думал... и A_1 , A_2 и A_3 .

Сейчас он действует из точек $A_{10,065}$, $A_{10,066}$ и $A_{10,067}$. Это и есть его якорные точки. Но он по-прежнему находится в O_1 .

Так что у нас получается точка начала O_1 и $A_{10,066}$, $A_{10,067}$ и $A_{10,068}$ [на схеме это цифры 1066, 1067, 1068]. И кто бы мог подумать, уровень его реальности равен практически нулю.

О, боже, он же находится совсем не здесь. Он же вообще не присутствует, вот и всё. Почему? Между этими новыми якорными точками и якорными точками $A_{1,2,3}$ нет никакой связи. Между ними нет никакой протяжённости, этот парень потерялся. Именно так он и будет выглядеть. Вы берёте кого-то из таких людей и пытаетесь заставить его выскочить из головы, а он говорит: «Нет. Нет, я не выйду из своей головы».

Так вот, вы можете говорить, что это риджи, что это смиджи, вы можете говорить всё, что вам заблагорассудится, но он не находится в своей голове. Он стоит на углу Шестнадцатой улицы и Ван Бурен, а на дворе 1928 год. Он там. Он не настолько глуп, чтобы сдвинуться с этого угла, потому что от этого угла можно на роликах доехать до точек A_1 , A_2 и A_3 .

Вы обнаружите заряды горя... заряды горя... на том моменте, когда ребёнку впервые пришлось покинуть свои якорные точки. Он к ним привык, и в первый раз, когда он вынужден их покинуть... потом он вернётся в свой родной город и, если он обнаружит, что одна из его якорных точек передвинута, считайте, что ему конец. Он просто придёт в ужасное состояние. Поэтому он держится за факсимиле своей якорной точки, он берёт свой трак времени, начиная с того места, где находилась эта якорная точка, и вплоть до момента «сейчас», и сжимает его, ведь он знает, что сюда вовлечено расстояние, а поскольку сюда вовлечено расстояние, он должен сжать свой трак времени таким образом, чтобы тот совпадал с изначальными якорными точками, дабы он мог по-прежнему там находиться и не чувствовать себя потерянным.

А тут вы подходите к этому парню и просите его избавиться от своих факсимиле... о, нет, он не хочет. Вы говорите: «Ладно, парень, давай-ка избавимся от этих якорных точек и по-настоящему потеряемся». Не-а. Он даже и не подумает это сделать.

Он найдёт больше оправданий. Он подскочит с кушетки и закурит сигарету, и он заявит, что это его... как злы были с ним люди и каково ему приходилось, это было такое поведение, это было такое действие, это были идеи, это было то, это было сё, а другие... вы смотрите, а это якорные точки.

Ведь мы собираемся... все мы здесь на тэта-клировании хотим... собрать человека в одну точку. Нам нужно собрать его в одну точку. А что это за точка? Ему необходима точка видения, из которой он сможет постулировать другие точки; а если у него нет такой точки, что ж, он в ужасной форме. И мы смотрим на трак и мы обнаруживаем, что наши преклиры, которым очень трудно выйти из головы и обрести уверенность относительно своего местонахождения, – это те люди, которые разбросаны по всему этому адскому мирозданию и которых в этой жизни из года в год, из года в год, из года в год перемещали, перемещали, толкали, толкали, вещи которых забирали, вещи которых терялись, ломались, и в особенности это касается якорных точек.

Вы обнаружите, что спустя какое-то время они начинали впадать чуть ли не в истерику каждый раз, когда их выгоняли из какого-нибудь пространства. Или когда кто-нибудь пытался заточить их в каком-то пространстве. Например, кто-то приходит и арестовывает такого человека, что-то в этом роде, и заточает его в тюрьму. Этот человек просто... развалится на кусочки. Ведь это означает потеряться по-настоящему. Такое навязывание якорных точек – это слишком большой стресс, и этот человек не может его выдержать. Он просто разваливается на кусочки.

Так вот, якорная точка необходима для того, чтобы иметь движение, и что же мы обнаружим в дополнение ко всему сказанному? Мы обнаружим, что преклир, который терял и терял свои якорные точки, просто терял и терял своё движение. Какое-то время его движение имело характер рассеяния... о, жуткого рассеяния, и он одержимо стремился поддерживать это движение и притворяться, что всё идёт прекрасно. И «он знал, где он находился, и он знал, где он находился, так точно!» Но знал ли он это?

Тоненький голосок будет говорить этому парню: «Ты не знаешь, где ты находишься, так ведь?» И очень скоро, что ж, кто-нибудь подойдёт к этому парню и скажет ему... и скажет ему, что он злой и гадкий, что он ни на что не годится, что у него нет силы и что он не должен использовать силу, и парень плюс ко всему придёт к убеждению, что сила – это плохо.

Что ж, конечно, он не сможет быть источником силы, если он потерял свои якорные точки. Главное условие для создания силы – наличие терминалов. Так вот, тут мы, в действительности, подкрадываемся к области электричества. Вы понимаете, мы не говорим здесь об электричестве. Мы ни в коем случае не хотим оказывать влияние на область инженерного дела. У них там есть железные согласия, и они за них держатся. И они... они... мы не хотим в это вмешиваться. Так что не применяйте эти материалы к области математики или к инженерному делу. Да, мы не хотим... эта информация в любом случае ничего там не изменит... я хочу сказать...

Так вот, давайте рассмотрим... самое главное в ориентации, давайте поищем начальные якорные точки человека и посмотрим, не сможем ли мы их обнаружить. И, безусловно, свои первые якорные точки, которые находились в его «домашней вселенной», как мы её называем, он утратил. Они исчезли. Домашняя вселенная... боже, вы всегда можете получить на это заряд горя. Так вот, как правило, дом, где он провёл свои самые, самые ранние годы жизни, тоже для него потерян. Следовательно, он... на своём полном траке он терялся, терялся, терялся, терялся и терялся. Хотите узнать, какова длина этой спирали? Длина этой спирали напрямую зависит от того, как долго человек сможет поддерживать в себе уверенность в том, что он ещё не окончательно потерялся.

Какова продолжительность одной жизни? Продолжительность одной жизни напрямую зависит от того, как долго человек сможет поддерживать в себе уверенность в том, что он ещё не окончательно потерялся.

Почему жители Кукурузного пояса доживают иногда, по их собственным утверждениям, до восьми тысяч лет или что-то в этом роде? Почему? Они никогда не теряются. И, между прочим, нередко некоторые из этих восьмидесятилетних стариков и так далее берут себе за практику преодолевать то расстояние, которое им нужно, не иначе как на своих двоих... пешком. Какой-нибудь из этих стариков может внезапно с полной уверенностью заявить: «Так, пойду-ка я навещу сестрёнку Бесс».

И кто-нибудь посмотрит на него в ужасе и скажет: «Но это же за три сотни километров отсюда».

А старик ответит: «Да, точно, у меня уйдёт на это два, три, четыре дня». Он учёл каждый сантиметр дороги и измерил свой путь до сантиметра.

Если он пойдёт туда со скоростью 120 километров в час, это будет что-то вроде *вжж-жж-жить!* И когда он доберётся туда, весь путь будет представлять собой нечто смазанное, у человека не будет хорошего контакта с ним. Человеку нужно придать изрядное ускорение, чтобы он переместился на такое большое расстояние.

В открытом космосе людям придают поистине гигантское ускорение. Их мысли очень лихорадочны и так далее... *дрrrrrr*... всё это огромное пространство. Но бог ты мой, зато и якорные точки можно разглядеть на огромном расстоянии! Их можно видеть на расстоянии многих световых лет. И соответственно на такие расстояния вы можете перемещаться.

Кто этот парень? Что ж, этот парень – это тот, у которого раньше якорными точками были звезда X, звезда Y и звезда Z. Он даже не жил на планете. Вы знаете, что он будет считать, что его размер... он будет таким же большим, как его якорные точки.

Было бы замечательно, если бы вы взяли ребёнка, пока он ещё очень, очень мал, и показали ему несколько звёзд и сказали: «Это – Бетельгейзе. Она от нас лишь в миллионе световых лет; это очень далеко. Так вот, это Бетельгейзе. Так вот, мы возьмём и посмотрим на неё в телескоп, тщательно её рассмотрим и определим её расположение относительно таких-то и таких-то звёзд. А это Мизар, а это Маркаб, а это Полярная Звезда, а это ещё какая-то звезда. Ты видишь эти звёзды? Между ними нет большой разницы... то есть, они... они немного отличаются друг от друга, если посмотреть на них из другой точки: они... если посмотреть на них из другой точки, они находятся ближе друг к другу, это потому что они находятся очень далеко. Но ты можешь посмотреть на них вот отсюда, ты можешь их видеть, ты можешь определять их местонахождение и ты всегда знаешь, что они там. Взгляни».

Я столкнулся с одним парнем, отец которого был астрономом. Этот парень был одним из наименее потерянных людей, которых вам только доводилось видеть, пока мы не оказались с ним в южном полушарии. Этот парень был навигатором... он был воздушным навигатором. Воздушные навигаторы весьма смыслённые парни. Они очень умны; они знают своё дело, и так далее. Но вот в чём тут мрачный юмор: они полагают, будто наземная навигация, морская навигация – это нечто из ряда вон выходящее. Их сильно завораживает наземная навигация, потому что они думают, будто это не простое дело.

Это несомненно так, с точки зрения точности вычислений, но ведь наземные навигаторы не двигаются со скоростью пятьсот шестьдесят километров в час. И те ребята знают своё дело как свои пять пальцев, однако же они почему-то относятся к наземным навигаторам с каким-то почтением. Может быть потому, что наземные навигаторы этого требуют.

Мы перешли в южное полушарие, этот парень, о котором я говорил, стал смотреть на Южный крест и пришёл... поначалу он пришёл в весьма возбуждённое состояние, а потом он стал грустить всё сильнее и сильнее. И до сегодняшнего момента я совершенно не понимал, в чём было дело, и только вчера, когда я начал об этом думать, я понял, что он потерял свои точки начала.

Он потерялся, ему было очевидно, что он оказался в каком-то другом мире. Этот Южный Крест представляет собой впечатляющее зрелище; и вы движетесь дальше на юг,

за Новую Зеландию, и если вы постоянно жили, как он, в Канаде, то пред вами совершенно иное небо. Это очень интересно.

Ладно, достаточно... это понятно, мы ответили на ваш вопрос. Человек не может поменять свою физическую идентность в этой жизни. Если бы он мог менять свою физическую идентность, свою бытийность и так далее, чтобы они соответствовали новым якорным точкам, с ним всё было бы в порядке, но ему этого не дано.

У него имеется связующее звено, одно и то же имя связывает его как с точками A_1 , A_2 , A_3 , так и с точками A_{1066} , A_{1067} и A_{1068} . У него одно и то же имя, у него одно и то же тело, он это знает, у него те же самые родственники и у него есть куча других вещей. И каждый раз, когда они вдруг появляются, они начинают напоминать ему, что он ориентируется не на свои якорные точки, и он не вполне уверен, где эти якорные точки находятся. И в конечном итоге он оказывается в полном замешательстве.

Так вот, это имеет огромное отношение к созданию силы. Если бы это не имело к созданию силы никакого отношения, то это не вывело бы нас из этого лабиринта, поскольку само по себе создание силы и терпимое отношение к силе – это не что иное, как аффинити, реальность и общение в этой вселенной. А чтобы из чего-то выйти, нужно через это пройти.

Так что каждый раз, когда мы имеем дело с преклиром, который весь как бы разбросан, рассеян и не вполне представляет, где он находится, не сориентирован и так далее, нам нужно немного поработать с пространством и найти для него его точки начала. Давайте заново определим его местоположение и заново проведём ему ориентацию в пространстве. Это замечательная идея, не так ли?

Итак, вот он перед нами, и у него есть пространство, которое он не может контролировать. Несомненно, его беспокоит то, что это пространство слишком тесное. Его беспокоит, что это пространство давит на него... клаустрофобия. Он беспокоится по поводу перемещения объектов в пространстве и поддержания порядка в нём. Либо он настолько небрежен, что ему безразлично, *какое* пространство поддерживают в порядке. Он будет разбрасывать свои вещи в любом пространстве, потому что это пространство ему всё равно не принадлежит.

И в нём много таких точек, и он просто «разбросан». Итак, вы просите его выйти из какого-то пространства и занять новое пространство, и чёрт побери, его тело не занимает никакого пространства, не говоря уже о тэтане. Он не занимает никакого пространства, которое он мог бы распознать как тело, он просто бросил всё это.

Итак, у нас здесь есть три состояния, и это обобщённые категории. Таким образом, вы можете называть кейсы так: кейс I, у которого есть точка начала; кейс II, у которого тоже есть точка начала; кейс III, у которого есть точка начала, но он «рассеян»... в некоторой степени «рассеян»; кейс IV, у которого есть точка начала, он значительно «рассеян»; кейс V – он «несобран», и единственной его точкой начала является само тело.

Теперь давайте начертим градиентную шкалу. Кейс V несобран, и его единственной точкой начала является само тело, и вы не сможете попросить его выйти из тела, потому что он знает, что вне тела не существует никаких якорных точек. Он знает это.

Так вот, мы здесь используем... это шкала... это номера кейсов, которые используются в выпуске 3 стандартной рабочей процедуры. Понимаете, это те самые номера кейсов.

Ну, а что такое VI? VI – «не уверен, что он тело», а VII – «отсутствие тела».

И если нарисовать вот это прямо над этим, мы получим вот такое состояние: этот человек хорошо ориентирован в точке X. Это будет... цифра четыре вот тут... это будет кейс I, он в этой точке неплохо «собран». И здесь мы взглянули на различные вещи в целом, не очень пристально. Мы опускаемся вот сюда, а он находится где-то вот здесь. И мы опускаемся с этого уровня и оказываемся в подобном состоянии; это всё очень хорошо, он находится где-то вот здесь. Но эти точки вне поля зрения. Это закупоренный кейс. Он догадывается, что где-то вон там есть какие-то точки. Он просто это допускает.

Так вот, если вы хотите перевести всё это в категории единиц внимания, давайте поместим «всплески» единиц внимания вот здесь, рядом с I, III, VI. Мы поместим... вот так он выглядит здесь, где-то в районе I. Тут у нас есть... вот здесь он будет выглядеть вот таким, в районе III, а в районе VI он будет накрепко спрессован вместе со всем, что в него врезается. А вот здесь он будет уходить прочь. Ну, вы уловили мысль. Парень рассеивается в пространстве – это всё, что я вам тут пытаюсь показать. И вам нужно сделать этого парня «собранным», так чтобы из номера VI он превратился в номер I.

Это не делается посредством прохождения потоков или дихотомий. Вы можете вывести его наверх, в том, что касается ответственности, когда вам захочется. Радость, связанная с ответственностью, прекрасная грусть, связанная с ответственностью, радость, связанная с безответственностью, и всё такое прочее, с использованием вилок; вы можете провести ему это, когда вам только захочется, если вы хотите работать настолько *долго*. В конце концов он окажется там, где нужно. Работайте с ним по потокам или мокапам или ещё как-то, как вам захочется; в конце концов, вы поднимете кейс на нужный уровень; вы же знаете, что такое ответственность.

Вот тут мы имеем дело с кейсом того, кто является большой точкой. Он может покрыть собою область... он представляет собой не просто какую-то одну точку, он может как бы покрыть и «пропитать» собою некоторую область. Размер области уменьшается по мере того, как мы приближаемся к уровню II, и к тому моменту, когда мы доходим до III, IV и V, размер становится отрицательным, то есть меньше нуля. И когда парень оказывается на уровне V, он знает, что у него нет никакой точки. Он это просто знает. Его будут выгонять из любого пространства, в какое он только попадёт.

Кстати говоря, он испытывает такое странное чувство. Он входит в незнакомый ресторан или что-то вроде того; он может быть весьма хладнокровным, выработавшим в себе... выработавшим в себе это качество... весьма хладнокровным, он входит в ресторан и так далее. Но если старший официант как-то странно на него посмотрит, этот парень в точности будет знать, что старший официант собирается ему сказать. Старший официант собирается сказать ему: «Убирайся вон». Он это знает. Каждый раз, когда он входит в какое-нибудь незнакомое место, он знает, что его оттуда выставят. У него в кармане восемь миллионов долларов наличными. Местная армия под названием «Силы полиции района "Фонтаны у чёрта на куличках"» находится целиком на его довольствии, и вот он въезжает в городок под названием «Мокрые фонтаны» и он знает, что, когда он выйдет на платформу главного вокзала городка «Мокрые фонтаны», начальник вокзала скажет ему: «Убирайся». И он знает, что в тот же момент ему придётся убраться.

Его обладание, его огромное обладание заменяет ему пространство. Ведь обладание находится внизу шкалы, а пространство – вверху, и когда человеку необходимо *обладать*, это говорит вам о том, что у него нет пространства. Его пространство сгущается, а сгустившееся пространство и подобного рода вещи – это объекты. Ему нужно таскать пространство с собой в пакетах, мотивируя это тем, что, быть может, в один прекрасный день он сможет его распаковать. Поэтому он накапливает объекты: он покупает Роллс-Ройсы и блондинок.

Или, если он не относится к такому типу людей, он накапливает вещи в ящиках своего стола. Жена время от времени приходит и выкидывает всё ненужное из его кладовки, и там... и там хранятся газеты восьмилетней давности, чего там только не найдёшь, там есть всё, что угодно. И всё это там хранится... у него там есть такая пимпочка, которую он снял с какой-то там загогулины, которую он делал, и он знает, что когда-нибудь он найдёт этой пимпочке применение, и вот она там лежит, и уже покрылась толстым слоем пыли; и ещё там есть дохлая крыса, из которой он хотел сделать чучело, и... там лежит всякая всячина. Ему просто необходимо, чтобы где-то поблизости находилось всё это упакованное пространство, потому что, как он думает, в один прекрасный день он его распакует.

Это даёт ему точки начала, это именно то, что он ищет. Он собирает... он как может ищет якорные точки. Ему необходимо иметь какие-то якорные точки; как всем известно, он сможет распаковать их, когда ему захочется.

Так что ваш преклир, которого вы найдёте среди хомо сапиенс, начинает с того, что он сам кажется себе больше точки. Дело не в каком-то прошлом теле; он по этому поводу совершенно спокоен. Но если бы вы обнаружили кого-то, кто гораздо, гораздо больших размеров, чем точка, он бы не был господином Хомо сапиенс. Он бы стоял где-нибудь снаружи, опёршись на фонарный столб, и время от времени говорил бы хомо сапиенс, которым он якобы управляет: «Ладно, Джо, почему бы тебе не пойти туда и не выпить пивка? Да, точно, это стоящее дело. А, к чёрту его». Он в самом деле будет незаинтересован в этом, потому что его это ещё не слишком заботит.

Так вот, к тому времени, когда он весь сожмётся до размеров точки, его это в некоторой степени начинает заботить. А к тому моменту, как он опустится ниже этого уровня, он безусловно превратится в отрицательную точку.

Что такое отрицательная точка? Это та точка, через которую проходит протяжённость. Точка – это проходящая через нее протяжённость. У точки не должно быть ни пространства, ни протяжённости. Этому парню приходится проезжать восемь километров вперед, чтобы сдвинуться назад на один шаг. Понимаете? Чтобы перебраться на положительную ось у трёхмерной шкалы, чтобы вообще добраться до положительного u , ему, вероятно, необходимо пройти по отрицательной оси u где-то семь метров в обратную сторону, после этого, по его мнению, он окажется на оси положительного u .

И кто бы мог подумать, этот человек ведёт себя точно также в жизни... он ведёт себя именно так. Какое-то мгновение он испытывает импульс поехать не в том направлении, после чего он говорит себе ехать в правильном направлении. Если вы просто понаблюдаете за его руками несколько мгновений, когда он собирается завернуть за угол, вы увидите, что его руки начинают поворачивать руль не в том направлении, после чего этот парень вернёт их в исходное положение, чтобы повернуть в правильном направлении. Да, он это делает; это происходит очень быстро. Что ж, этому парню нужно пройти назад большое расстояние, чтобы продвинуться вперёд хотя бы на сантиметр, и ему нужно... понимаете? Он... накапливает пространство, якорные точки, он делает это неуверенно.

Что такое скорость реакции? Что такое движение? Что всё это такое? Всё это входит в категорию «пространство»... точки начала в пространстве.

Вот процесс, который вам в данном случае нужно использовать: попросить преклира мокапить пространства, наполнять их до отказа и опустошать их. Наполнять их до отказа и опустошать их. Затем поместить в них кучу вещей, а затем выкинуть все эти вещи. А затем добиться, чтобы вещи появлялись из якорных точек и уходили. Затем дотянуться сквозь всё это пространство, находиться в этом пространстве, по-всякому окрашивать это пространство. И дотянуться сквозь всё это пространство. А затем мокапить якорные точки, которые ему захочется иметь. «Каким образом тебе хотелось бы сориентироваться, Билл? Что бы тебе хотелось иметь вон там, чтобы... чтобы в самом деле знать, что ты находишься там?»

Так вот, не пытайтесь свести всё это к использованию символов. Как-то раз я написал отвратительную, злую книгу. Называется «Ключ к бессознательному». В этой книге процессинг мокапов связывается с реальностью, и оказывается, что это самое жестокое, что только может сделать одитор. С помощью этого процесса можно многого добиться, но если вы будете проводить его слишком долго, парень решит, что все его сны основаны на реальности.

И это первейший изъян психоанализа. Психоаналитики говорят: «У тебя не может быть собственной вселенной, бедненький глупыш. Мы вам сейчас просто помогаем. Давайте посмотрим, подумайте о чём-нибудь другом. А, это всё потому, что вы утопили котят вашей бабушки. Да. А, вы думаете, *это* ваше, да? Что ж, это не ваше, этот наполненный счастьем прекрасный сон о... да, он возник на основе чего-то, что существует

в реальной вселенной. На самом деле вы всё-таки соглашаетесь. Вы думали, что пытались уйти от неё и не согласиться, но если посмотреть на всё это, мы обнаружим, что вы делаете не что иное, как соглашаетесь».

«Так вот, вы говорите, что когда вы ночью спите, вам снится сон. Так, вы полагаете, что когда вы спите, вы свободны, да? Но на самом деле вы соглашаетесь с физической вселенной».

«Да. Так, эта неделя работы со мной обойдётся вам в 185 долларов, а следующий месяц – в 8 000 долларов. А весь курс психоанализа занимает где-то год, чтобы выяснить, сможем ли мы вам помочь, и ещё один год нужен на то, чтобы мы могли вам помочь; но мы, конечно же, не можем гарантировать, что мы вам поможем. И по средним расценкам в Соединённых Штатах четыре посещения в неделю, по часу каждое, стоят всего-навсего 9 450 долларов. Вот столько, приятель, вы заплатите за то, что мы не сделаем для вас ничего, за исключением того, что превратим вас в МЭСТ».

И как это делается? Это делается просто: вы говорите человеку, что источник всего, о чём он думает, – это МЭСТ-вселенная. У него нет независимой способности мечтать и фантазировать. И, ради бога, не вздумайте... если вы используете процессинг по мокапам, пожалуйста, усвойте следующие важные моменты: *Никогда* не любопытствуйте, что заставило человека это выдумать. Ведь поначалу будет существовать слабое желание подогнать всё, что ваш преклир придумывает, к МЭСТ-вселенной. Но если вы не будете подвергать сомнению то, что он придумывает, он станет свободным.

Вчера вечером тут была демонстрация, и мы видели преклира, который не мог мне солгать. Это было интересно, не так ли? Он не мог сказать, что в окно только что влетел самолёт. Поразительно. Почему? МЭСТ-вселенная твердила ему снова, снова и снова: «Послушай, ты должен со мной соглашаться». А согласие с МЭСТ-вселенной эквивалентно, подобно, равносильно наказанию. Между этими двумя вещами нет большой разницы.

Получается, что если он не согласится, он будет наказан; если он не скажет того, что диктует ему МЭСТ-вселенная, он будет наказан. Поэтому любое действие при выполнении процессинга по мокапам, которое направлено на то, чтобы убедить преклира в том, что вещь, которую он только что смокапил, чем-то представлена в МЭСТ вселенной, – это оверт, чёрная магия, направленная на то, чтобы понизить селф-детерминизм преклира.

Преклир постоянно мокапит ручку метлы. «Так, – говорит он, – я возьму эту ручку от метлы и пойду с нею вот сюда и у меня... у меня... у меня вот тут ручка от метлы...», – и так далее.

И вы говорите про себя: «Знаешь, знаешь, на самом-то деле он мокапит... на самом деле он мокапит надавливающий луч. Он боится надавливающих лучей, он боится, что они вдруг сожмутся, поэтому-то он и мокапит что-то плотное вроде ручки от метлы, с которой он тут дурачится».

Что ж, *вы* знаете это. Ну и прекрасно, что тут такого? Не указывайте ему на то, что он мокапит надавливающие лучи. Пусть он создаст такую ручку от метлы, которая будет ещё больше и ещё лучше. Рано или поздно он поймёт, что он мокапит надавливающие лучи, но дайте ему возможность это понять. Потом, если ему захочется смокапить что-то другое, он может смокапить зигзагообразную ручку метлы или что-то вроде того и уйти от этого. Но суть тут в том, чтобы дать ему возможность понять, что это делает он, и что это принадлежит ему, и что это не связано с МЭСТ-вселенной.

У него есть лишь одна лазейка, через которую он сможет выбраться отсюда, и это *уверенность*; и его... и единственная настоящая уверенность, которой он сможет достичь, – это уверенность в том, что у него есть его собственные иллюзии. И когда он достигает этой уверенности, он поднимется по уровням состояния знания. Если вы будете и дальше показывать ему, что *та* уверенность на самом деле была связана с МЭСТ-вселенной и вообще не была никакой уверенностью, вы швырнёте его вниз шкалы тонов так, что он

провалится сквозь самое дно. Вы превратите его в МЭСТ, ведь он скажет: «Невозможно ничего разместить в пространстве. Ведь МЭСТ-вселенная по-прежнему размещает пространство вместо меня».

Простите, что я отвлекаюсь от темы и обсуждаю тут технические подробности психоанализа! Между прочим, я использовал психоанализ. У меня есть некоторое преимущество перед психоаналитиками, которые что-то там говорят о Саентологии. Я знаю *их* предмет; а они мой не знают.

Так вот, поговорив о якорных точках и точках начала, мы рассмотрели в общих чертах суть пространствования. Существует точка начала преклира... существует якорная точка, по поводу которой он так или иначе согласился. Это будет «якорная точка, по поводу которой согласились, но местоположение которой не определили», или «точка начала, по поводу которой согласились»... лучше сказать наоборот: «точка начала, которая неизвестна, но по поводу которой согласились». И существует точка начала, и преклир считает себя этой точкой. И для него это будет вторичная точка начала. Он считает себя вторичной точкой начала. Он – точка начала, местоположение которой определяет та самая, неизвестная точка начала. В этом и состоит его аберрация.

Так вот, значит, он является точкой начала; и, будучи точкой начала, он точно может быть точкой начала, пока у него есть очень чётко обозначенные якорные точки. Вашему преклиру необходимы якорные точки, чтобы сориентироваться.

Так вот, единственный способ, который позволит преклиру обрести настоящую уверенность в своих якорных точках, состоит в том, чтобы он их смокапил. Он не может поручиться за то, что это МЭСТ-вселенная... МЭСТ-вселенная реальна; но он может поручиться за то, что эти реальные якорные точки смокапил он сам. Эти якорные точки будут *настоящими* якорными точками. Однако вы обнаружите, что в этой вселенной самые ранние якорные точки, по поводу которых преклир сам принял решение, в действительности являются постулатами. Они *тяжёлые*. Он создавал их изо дня в день, изо дня в день, изо дня в день.

«Так, сейчас я подхожу к дому. Это дом миссис Марш. Что ж, вот я и на углу». Как часто вы это говорили? «Теперь нужно сказать "Спокойной ночи". Я *на том самом* углу». Если бы он только знал, что он в самом деле чувствовал в глубине души, когда говорил «*тот самый* угол», и если бы он сказал сам себе или подумал: «В один прекрасный день поблизости от меня не будет вообще никакого угла», – он испытал бы очень странное ощущение. «Когда-нибудь у меня не будет возможности подойти к этому углу». И именно в этом суть такой вещи, как ностальгия.

Вы получите... на самом деле вы могли бы убрать с этого заряд горя: с ностальгии. Ностальгия... якорные точки... Преклир может испытывать ностальгию в отношении якорных точек с номерами один, два, три, он может испытывать её, быть может, вплоть до якорных точек с номерами девятнадцать, двадцать, двадцать один, но после этого даже не пытайтесь больше обнаружить ностальгию, потому что где-то там парень отчаялся иметь какие бы то ни было якорные точки и махнул на всё это рукой.

А если он дойдёт до точек... что там у нас было? Год битвы при Гастингсе, что-то около того. (Вот это была битва.) *A1066*, если вы доберётесь до тысячной якорной точки... У этого парня было... сейчас у него есть якорные точки с номерами 1000, 1001 и 1002 или что-то вроде того, что... о, нет! Это просто... его жизнь представляет собой какое-то размытое пятно. Ему она кажется не более чем размытым пятном. Вы могли бы вернуться назад, и он стал бы определять своё местоположение, ориентируясь на различные объекты.

Так что если вы по той или иной причине хотите снова собрать трак времени преклира воедино, то делайте это, ориентируясь на объекты, а не на энергии, ведь преклир находится довольно низко на шкале тонов, поэтому, если он в такой форме, он, как правило, будет способен определять местоположения только объектов, а не движений.

Так вот, для этого парня ничто не будет находится в движении... для этого преклира. Он не будет видеть того, что вещи находятся в движении. Для него объекты не

будут в движении. Ему будет очень сложно заставить что-то двигаться. Это объясняется лишь тем, что у него нет плотных якорных точек. Как вам заставить что-то двигаться, если у вас нет якорных точек? Естественно, это невозможно.

Что такое терминал? Терминал – это якорная точка. Какие терминалы имеются в электромоторе? Терминалы в электромоторе – это якорные точки, из которых может инициироваться движение. Принцип создания электричества заключается в том, что точка начала перемещается между якорными точками электромотора. Зная этот принцип, могли бы мы разработать новый электромотор с высоким коэффициентом полезного действия? Да, могли бы.

И у нас впервые был бы электромотор. Это при всем моем уважении к компании «Дженерал Электрик». На самом деле «Дженерал Электрик» это неплохая компания.

Несколько месяцев назад мне вообще не нравилось американское электрическое оборудование и... 220 вольт это... постоянно летят искры, приходится оснащать приборы невероятно широкими штепселями. А с переменным током напряжением в 110 вольт весьма неплохо, тогда это не так искрится. При 110 вольтах нет необходимости в слишком большом количестве изоляции.

Но если вы подключите 220 вольт к прибору, рассчитанному на 110 вольт, то такое бы началось! Поэтому англичане полагают, что наше электрооборудование ни на что не годится. А мы полагаем, что английские электроприборы слишком тяжёлые, мы забываем о большой разнице в напряжении.

В общем, неважно... На самом деле, в Англии самая дешёвая электроэнергия. Я не знаю, связано ли это с тем, что у них в проводах напряжение очень высокое и меньше потери на линии или что-то вроде этого. Но суть в том, что когда вы имеете дело с любым терминалом, вы можете получить хороший ток, с искрами... замечательный, *горячий* ток... если у вас есть один терминал вот здесь, а второй вот здесь, и неважно, произведён ли он в Великобритании, в Соединённых Штатах или на планете Гандалупия.

У вас есть два терминала и изолирующая станина, чтобы удерживать эти терминалы на расстоянии друг от друга, или два терминала и желание удерживать их на расстоянии друг от друга... что постулаты, что изолирующая станина – разницы никакой... у вас есть местоположение, а при наличии местоположения вы можете иметь движение, а при наличии движения у вас может быть жизнь, могут быть жизненные формы. Вы можете иметь действие, вы можете иметь объекты, вы можете иметь всё это. И все они появляются, словно гвоздь, который вылезает с другой стороны доски -проходит насквозь... все они появляются вот отсюда: «неизвестная точка начала, по поводу которой согласились»; точка начала, преклир, якорные точки. Когда вы соберёте всё это воедино, у вас получится сложная система из терминалов, необходимых для того, чтобы испускать высокоуровневые энергетические потоки, а также создавать то, что вы наблюдаете здесь в МЭСТ-вселенной и что называется электричеством... а также вы получите то, что на более высоком уровне создаёт электричество, – мысль.

Между прочим, это не такой уж и механистический подход. Это весьма эзотерический подход. И что бы вы думали? Вы это постулируете, вы со всеми согласились, вы научились видеть якорные точки, вы полностью стоите на ногах. Вы сделали всё это. Вы прошли через всё это, вы... После того как вы научились создавать якорные точки и создали... мысленно нарисовали настоящие якорные точки, вы можете вложить в них движение, содействовать движению везде и повсюду и порождать для себя очень много движения, и оно... жизнь бы начала бить ключом. И в конце концов люди перестают с вами соглашаться, вы теряете эти якорные точки и происходит много чего другого, и вам больше не позволено использовать силу (что означает, что это пространство не ваше... это то же самое).

Вы когда-нибудь видели собак, когда они вбегают на территорию соседской собаки? Они и впрямь утихомириваются. Это уже не их пространство. Что ж, они не могут двигаться там так же, как у себя. Но они возвращаются в свой двор... какой-нибудь

пекинес вбегает в свой двор... нет зверя яростнее, чем пекинес, когда он на своей территории. Мاستиф входит к нему на территорию, говорит: «Простите», – и уходит. У этого пространства есть хозяин.

Ладно. Весь этот предмет сводится к тому, что вы в действительности производите это движение, вы производите его в согласии с огромным количеством людей, вы его создаёте... и кто бы мог подумать? Вы всё время дотягиваетесь до тех или иных вещей, вкладываете в них эмоцию, чтобы потом быть способным воспринимать эмоции.

Вы здесь создаёте не только движение, но и эмоцию, и вы не переставая воспринимаете из этих вещей эмоцию. И вам нужно, чтобы всё это происходило автоматически, и вы горите желанием испытывать различные ощущения, поэтому вы постоянно пропускаете этот шаг. Вы пропускаете шаг, на котором вы постулируете пространство, затем вы пропускаете шаг, на котором вы постулируете движение, а потом вы пропускаете шаг, на котором вы постулируете, что помещаете туда энергию, чтобы она потом исходила обратно в вашем направлении, а всё потому, что вы хотите, чтобы эти ощущения «произвели в отношении вас следствие». Вы хотите, чтобы всё это делало следствие из *вас*, потому что вы хотите получать ощущения, поэтому вы просто пропускаете эти шаги и у вас всё в порядке. Всё бы ничего, да вот только вы в конечном итоге оказываетесь аберрированным и превращаетесь в *хомо сапиенс*.

Давайте сделаем ещё один перерыв.